

25.08.1970

СВЕТЛОЕ ЗАУГАЛЬЕ
г. КУРГАН

К ТАЙНИКАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА

Героям Владимира Ящикова доводилось носить и фрак, но чаще это были люди из глубин народной жизни — крестьяне, солдаты, рабочие. Они представляли народ и говорили от его имени. Не то, чтобы Ящиков сумел полно выразить социальный тип, но в лучших образах, созданных артистом, зритель всегда узнавал близко знакомых людей, своих современников.

Если оглянуться на череду сыгранных Ящиковым ролей, то в глаза бросится одна характерная деталь. Биографии героев, истоки их характеров нередко оставались за рамками пьес, а актеру приходилось играть некую данность — характер иногда цельный, иногда противоречивый, но, как правило, сличившийся. Работа с таким материалом необыкновенно сложна. Здесь требуется глубокий, серьезный подход к роли, а ведь услужливая память всегда находит в арсенале технических приемов тот или иной штамп. Единственный способ избавиться от штампа — это ощутить в себе, найти такое качество, которое окажется важным и необходимым для роли. Если это качество нашлось в тебе самом или родилось в процессе работы, оно обязательно перейдет на образ, и образ начнет жить. Как раз

Творческий портрет

это умение сделать зримыми даже самые глубоко запрятанные душевные движения героев и является главным свойством дарования Ящикова.

Вспомним несколько ранних работ актера в Курганском театре: молодой рабочий Василий Заболотный из розовской пьесы «В день свадьбы» и Греков из горьковских «Врагов». Возьмем последнего. Перед нами революционно настроенный пролетарий, с убежденностью и правотой отстаивающий свои взгляды. Характер во многом знакомый и по литературе, и по сцене, но мы заново переживаем его, точно художественное открытие. Ящиков добился успеха без всяких внешних эффектов. Он прикоснулся к корням, проник в суть характера Грекова и возбудил в себе тот внутренний огонь, тот накал, который сделал образ исторически достоверным. Сдержанная сила и правота Грекова убеждают нас.

Или безымянный танкист в алейниковой пьесе «Каждому — свое». На наших глазах он не совершает подвигов, он

герой по ситуации. Что здесь играть? Ящиков пытается найти и выразить земные истоки героизма. Он как бы говорит нам, что неправильно думать, будто жизнь героя начинается с подвига. В коротких репликах и движениях танкиста мы ощущаем силу. Мы приглядываемся и видим, что перед нами именно тот человек, который способен совершить подвиг.

Увидеть суть характера за его внешними проявлениями, случайными поступками и словами — только так можно добиться правды на сцене. Потому мы и верим в «перевоспитание» озлобленного и растерянного Агеева (спектакль «Здравствуй, Крымов»), что артист нашел в своем герое и человечность, и искреннюю тягу к добру и справедливости.

Последняя работа Ящикова — роль Сергея в спектакле Шадринского драмтеатра «Всею смертью пабло» (режиссер Д. С. Шрагер). Этот образ явился серьезной проверкой и технического мастерства Ящикова, и его актерского темпера-

мента. Задача была нелегкой. Герой пьесы, лишившийся в аварии обеих рук, показан не в столкновении с другими, а в борьбе с последствиями трагической случайности. Его жизнь — это преодоление отчаяния и неверия, молчаливой бой с самим собой. К герою пьесы легко испытывать сострадание, но Ящиков сумел направить воображение зрителей на другое — на нестигаемость человеческой воли, на силу его духа, способного все перенести и все преодолеть. Нет, Сергей — Ящиков не боится обнаружить иногда слабость, он дает выход своему горю, но даже на самых рискованных интонациях, сбивающихся на крик, все равно лежит отсвет его сильной и деятельной натуры. Вот эту силу, эту душевную стойкость Ящиков и играет. В чем она проявляется? В жажде жизни, в настойчивых поисках опоры, внутренних ресурсов. Преодоление трагической беспомощности — это для героя пьесы способ утвердить себя как личность. Ящиков заставляет зрителей почувствовать любовь Сергея к жизни и его душевную силу. Эти качества живут где-то в тайниках сердца, но именно они освещают каждый миг его сценической жизни, делают убедительными и понят-

ными каждое движение героя, каждую его реплику.

Владимир Ящиков — актер среднего поколения. Он находится сейчас в том возрасте, когда достигнутый опыт обязывает вдумчивей и строже подходить к каждой роли. Остачавляться нельзя. Надо искать новые выразительные средства, новые краски, надо и дальше развивать самую сильную сторону своего дарования — способность постигать человеческую душу. Только слушая сердце, можно стать художником — вот о чем говорят нам лучшие работы актера.

В. ВЕСЕЛОВ.